

СЛОВО СТАЛО ПЛОТЬЮ

(ОТЧЁТ О ПОЕЗДКЕ В ИНДИЮ)

¹ Доброе утро, друзья. Находиться снова здесь, в скинии, сегодня утром — это, безусловно, большая честь. Конечно, когда разъезжаешь по разным уголкам мира и так далее, иногда задумываешься: “Вернусь я обратно или нет”, — но... когда видишь стоящие впереди угрозы и опасности, и прочее. Но как только что сказал брат Невилл, Господь позаботится о нас. Так что мы учимся доверяться Ему во всём. И сегодня утром это...

² Наверно теперь я полюбил Господа Иисуса как никогда сильнее за всю свою жизнь. Повидав разные религии мира и их действие, и во что они верят, и их теологию, и прочее, тогда осознаёшь, что мы, христиане, имеем истинного и живого Бога. Понимаете? Все остальные религии как будто ничтожно блекнут, когда... когда приносишь в страну христианство.

³ Так вот, я не могу очень громко говорить. Если кто-нибудь хочет подсесть поближе, то... то, пожалуйста, просто подходите вперёд, а мы подождём.

⁴ Так вот, я просто хочу дать краткий отчёт о зарубежных собраниях, чтобы у вас было представление о том, что Господь совершил за границей. Ведь мы... вы в числе тех людей, благодаря которым я поехал, и вы молились за меня, пока я там был, так что вы вправе знать, что совершил Господь. У нас там были замечательные, удивительные собрания. Они...

⁵ В Португалии, в Лиссабоне, в Португалии, у нас были одни из самых лучших собраний, таких у меня уже давно не было, а ведь мы были там только проездом. Это исключительно на все сто процентов католическая страна, то есть Португалия, которая произошла от Испании. А испанцы были католиками и поселились там. И все... все португальцы — католики.

Но прямо посреди всего этого Господь изливал Своего Духа на собрания, и у нас были такие собрания и чудеса!

⁶ И много-много тысяч... Так вот, если здесь находятся католики, я не хочу сказать, что люди обращались в христианство из католицизма, потому что это ведь представитель христианства. Но обычно это такие люди, которые просто ходят в католическую церковь, а сами по-настоящему верными христианами не являются (у нас среди протестантов такие тоже есть), они просто говорят: “Ну, я католик, потому что моя бабушка была католичкой”. И... Так оно и есть, они не... они не задумываются об этом. Но тысячи таких вот людей были приведены к Господу Иисусу Христу на собраниях в Португалии.

⁷ Затем оттуда мы отправились в Рим. И прямо... Я посетил известные катакомбы, где христиане поклонялись в начале, в ранние века. И там у нас была такая удивительная возможность спуститься в катакомбы, особенно в Сан-Анджело. И, конечно, наши гиды были исключительно католиками, но... Они всё утверждали, что те были католиками, но по всем надписям и остальному было видно, что дело обстояло иначе, что это не так. Понимаете?

⁸ А потом оттуда мы отправились в город Ватикан. И в городе Ватикане я замечательно провёл время, проводил исцелительное служение прямо у того кафедрального собора святого Петра — отличное собрание. И буквально все, кого только смогли собрать (ведь нам пришлось это делать скрытно и просто оповещали людей, где мы находимся), тысячи вышли и приняли Господа Иисуса Христа, и Он совершал среди людей чудотворения, знамения и чудеса в Ва... в самом городе Ватикане. Вы можете себе представить?

⁹ И я смог... в этот раз встретился со многими очень знатными людьми той страны, потому что с нами был барон фон Блюмберг, он заведовал собраниями, он хорошо известен среди всех монархов, властителей мира и прочих. В Лиссабоне мы даже встретились с главой Парламента, пообедали с ними, а в

Риме — со всеми тамошними сановниками.

¹⁰ И с королём Фарзуком... Фаруком (или как его там звали?) из Египта, который, как мы поняли, только что женился на молодой девушке, знаете, а потом они опять развелись. А у него есть право иметь четыре жены, так что у него... у него сейчас только одна или две. Но он женился на этой юной девушке, школьнице, и вы слышали, что писали в газете, и так далее. С ним приятно было побеседовать. Крупный мужчина, здоровенный... то есть, крупный человек! [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Он крупного телосложения. Так что он... Приятный человек.

¹¹ Затем мы встретились с несколькими королевами стран Востока и так далее. А в тот момент они находились в Риме, и, узнав, что мы были там, они приехали на встречу с нами.

¹² И был на аудиенции с папой римским, и мог бы пойти и побеседовать с ним, но когда я узнал, что нужно поцеловать перстень и его палец ноги, я сказал: “Нет-нет, не-а, нет”. Понимаете? Я окажу должное почтение любому человеку как преподобному, доктору, кем бы он ни был, и окажу ему уважение, и сниму перед ним шляпу как джентльмен, и так далее, но поклоняться буду только одному — Господу Иисусу Христу. И я не стал этого делать.

¹³ Так что он сказал... Он попросил... попросил барона и так далее, чтобы он привёл меня туда во вторник днём, или как-то так. Он сказал: “Когда ты зайдёшь, — говорит, — во-первых, склонись перед ним. Тогда он протянет свой перстень, и ты поцелуешь его перстень, он высунет ногу и выставит палец...”

¹⁴ Я сказал: “Нет-нет-нет. Ни за что на свете. Обойдёмся без этого”.

¹⁵ Так что потом отправились дальше в Каир, в Египет, и в Афины, в Грецию, и дальше, по разным частям материка, а потом, наконец, прибыли в Бомбей. И уверяю вас, не думаю,

что я даже через десять лет смогу оправиться после того, что я видел в Бомбее, что там было. Я... Сколько ездил по свету, таких трогательных зрелищ я ещё в жизни не видел.

¹⁶ Уже практически везде побывал, остался только дальний Восток. Я посетил практически все страны Европы и Азии, и ту часть стран, до самых границ с Россией, но ещё не был в Японии. А по программе она идёт следующей: Австралия, Новая Зеландия и Япония. После этого моя следующая остановка получилась в Гонконге, в Китае. Мы обогнули как раз с другой стороны; если лететь в *эту* сторону, то к Соединённым Штатам было бы намного ближе. Нам пришлось останавливаться в Гонконге, Токио, Формозе и Гуаме, Уэйке, на Филиппинах, потом сюда. А то мы возвращаемся с противоположной стороны, чтобы вернуться сюда. Но там...

¹⁷ В Америке нищих людей нет. Где бы человек ни был, и как бы тяжело ему ни приходилось жить, в Америке вообще нет ни одного нищего человека. Если вы найдёте его в каком-нибудь переулке, и он питается из мусорника, одежда вся обрвана и всё такое, то он миллионер. Никогда не думайте, что он нищий, никакой он не нищий — посетите хоть раз Индию, там вы увидите действительно нищих людей. Ой, уверяю вас, жестоко...

¹⁸ У меня у самого притупилась чуткость, я столько всего повидал, и мне пришлось много чего пережить. Многие из вас могут не понимать, как это воздействует на человека, когда всего такого насмотришься, и всё время приходится не сосредоточивать внимание на всём этом, не поддаваться тем чувствам. Через какое-то времяходишь в такую атмосферу, что смотришь на что-то и просто не замечаешь этого, потому что ты... ты себя заставил таким быть.

¹⁹ Как, например, врачу приходится делать в человеке разрез, брать и удалять у него аппендицит. В первый раз, когда он это делал, он, возможно, упал в обморок или случилось ещё что-то. Но через какое-то время он просто начинает брать себя

в руки и осознавать, что это необходимо сделать, так что он просто берёт и делает это. Выживет пациент или умрёт — что ж, он просто... он сделал всё, что в его силах.

²⁰ И то же самое происходит со служителем, когда ты... особенно с апостолом. Или... или как... Ну, апостол — это и есть миссионер. Слово миссион-... *апостол* означает “посланный”. А почему миссионеру хочется называться миссионером, а не апостолом — я не знаю. Библейское звание — это апостол. Так что... Он посылается. Ему не обязательно быть служителем. Он... Апостолу не обязательно быть служителем, просто он должен быть посланным. Бог послал его совершать определённые вещи.

²¹ И вот, в тех краях, не преувеличиваю, когда мы въе... отправились в Индию, мы увидели, как бедные люди лежат на улицах и умирают с голоду. И матери с младенцами просят милостыни; сами умирают с голоду, но делают всё, чтобы их ребёночек не умер, и просят-то только четвертак, копейки, да чего угодно. Если хоть сколько-то удаётся поесть раз в три дня, то они как-то выживают. У них нет дома, им некуда податься. Просто, когда они хотят спать, они ложатся на улице. И они... старая свинья (может, примерно *такого* размера, не больше), худая как спичка от голода, переступает через людей. И старый козёл, этот тоже еле на ногах держался, ходил по людям. И они воняют. И, о-о, вы никогда не видели такого скопища, как в Индии! Конечно, так было практически всегда. В этом нет ничего нового.

²² Они стали независимыми от Англии всего лет шесть назад и впали в банкротство, как вам известно. И это... это очень странный народ.

²³ Из миллионов, которых мне довелось повстречать, нигде в Индии я ни разу не видел человека, чьи конечности где-нибудь выше бедра были хотя бы *такими* по толщине — все очень худые, кожа да кости. И из моего окна... Это было просто душераздирающе. Вот мой сын сидит там, в конце, и слушает.

И он сидел у окна и наблюдал за людьми, сидевшими на улицах. Когда они узнали, где я нахожусь, прокажённые без рук поднимали вверх что-то наподобие обрубков, умоляя, чтобы дали что-нибудь поесть, или хоть что-нибудь, и без ступней, и все белые от проказы. И, о-о, друг другу практически не могли помочь. И, о-о, зрелище жалкое настолько, что дальше некуда!

24 И я сказал миссионерам, я говорю: “Я просто не могу этого выдержать”. Я раздал на улицах всё до копейки и всё, что было. И я... я подумал: “Ведь они имеют такое же право питаться, как мои Сарра и Ревекка”.

25 И... и вы просто не осознаёте, какие вы благословлённые. Так оно и есть, вы этого не осознаёте. Знаете, вам надо поднять глаза и увидеть, откуда всё это исходит. Ну и ну! Это приходит... А американцы — как свинья под яблоней. Знаете, она... весь день напролёт яблоки будут падать ей на голову, и она их будет есть, и даже глаzá не соизволит поднять, чтобы посмотреть, откуда они берутся. То же самое и с нами. Мы даже не задумываемся об этом. Я имею в виду, в целом, я имею в виду не именно вас здесь — вы христиане. Но я имею в виду людей в целом, что они просто... они не... они не осознают, какие они благословлённые, и как они хорошо живут.

26 Из мусорников Джефферсонвилла сегодня можно было бы... можно было бы накормить четвертую часть Индии. Это так, это так. И они с радостью бы это ели, что угодно. Они...

27 Если вы видите человека в мусорнике, скажете: “Ну, брат Бранхам, а как насчёт *этого* человека? Практически без одежды и в отрепьях”, — но, послушайте, стоит ему только попросить у благотворительного учреждения, и там ему помогут. А у того там вообще нет никакого благотворительного учреждения.

28 Кроме того, он живёт в какой-нибудь лачуге, а если пойдёт дождь, он сможет укрыться в крытом вагоне. А тому вообще некуда податься. Где он упадёт, там он и будет лежать, и всё.

А когда они умирают, их подбирают и кремируют, бросают в большую яму, или ещё куда-нибудь, и убирают их с улиц, или ещё как-то — прокажённых и прочих. Они никому не нужны, им некуда пойти, ни кола, ни двора. Они голодные, а это такие же люди, как и мы.

29 И знаете, друзья, я не мог этого выдержать. Я был на грани нервного срыва. И с прошлого воскресенья я пробыл все эти дни сейчас дома, и я не мог выйти из комнаты — моя жена (она вон там) знает всю правду — около пяти дней. Я чуть не скончался. Даже когда наш врач проверил у меня давление, он сказал: “Ого, тебе лучше отдохнуть”. Говорит: “У тебя нервы настолько сдали, что твоё давление сильно упало, и оно даже не может подняться, чтобы кровь снова стала циркулировать”. Я... я просто терзался при виде таких вещей. И это...

30 И некоторые миссионеры говорили: “Брат Бранхам, если тебе от этого больно, то никогда не отправляйся вглубь страны, потому что там во много-много раз хуже, чем здесь”. Бомбей — самый большой из их городов и самый красивый город, видели бы вы его.

31 А что касается религий, этой стороны, я никогда не видел такого, столько много суеверий! Люди совершенно слепые оттого, что смотрят на солнце, поклоняются солнцу; просто слепнут, смотря на солнце.

32 Там меня принимали знаменитые люди (это так) от мистера Нэру и президент, и парламент, и все они. У меня вот здесь в кармане их карточки и прочее, их визитки и так далее. Они были очень любезны, любезнее и быть не может, обращаются с тобой очень любезно.

33 Но я побывал в кабинете у мэра Бомбея. Ваш курятник выглядит намного лучше (понимаете?), а это самое лучшее, что у них есть.

Вот, и там нечего есть. А на улицах — такого трогательного зрелища вы ещё не видели. Когда вы отправляете посылки с

гуманитарной помощью, отправляйте их в Индию. Так точно.

34 Так вот, я здесь не как критик. Я сказал жене по дороге: “Если я от чего-то и хочу избавиться, — и прошу эту церковь молиться за меня, — так это от критики”. Я стал в сердце критичным, но я не хочу таким быть.

35 Как только я достиг американских берегов, прежде чем я прибыл сюда, я увидел американцев и сразу же начал критиковать, когда посмотрел и заметил в конце самолёта одну мать. Мы летели во втором классе, как проповедники на самом деле и должны путешествовать. И в конце самолёта эта мать была там с детишками, и там сидел один парень и ругался на этих детей, потому что они... мы пробыли... Я был в воздухе пятьдесят восемь часов. Но они... А они пробыли примерно тридцать пять часов — бедные малыши, беспокойные, и они шумели.

36 А потом увидел, как поднялись американки, одетые просто аморально! Даже несмотря на их запущенность, на своё... своё голодание, те женщины могут приехать сюда и научить этих американок приличию. Это так. Вы никогда... На улице, даже если это ваша жена, она вас и на пятнадцать сантиметров не подпустит. Тебя сразу заберут. Понимаете? Это так. Там на улицах никто не обнимается и не целуется, ничего такого. И их женщины никогда не смотрят мужчине в лицо; когда они разговаривают с ним, у них голова всё время вот *так* опущена и уходят. И они... и их не выпускают вот так на улицу, и так далее. И таковы моральные устои. И когда вижу голодающих людей и, так сказать, таких вот язычников, а потом вижу, как опустилась, деградировала часть людей в нашей стране, я становлюсь критичным.

37 И я... я стоял в гостинице, в Тар... Тар-Маджал. Помому, так, Билли... Как это произносится, Билли? Как ты... Билли Поль, как это произносится — гостиница Тар-Маджал? [Брат Билли Поль говорит: “Тадж-Махал”.—Ред.] Тадж-Махал. Хм-хм, ну, в общем, был там в гостинице. И Билли — свидетель.

38 Пришли два американца. И когда они вышли на улицу (мы наблюдали за ними, когда они выходили), они вышли к тем нищим людям, и к ним подбежал один мальчик. У них там бывает какая-то болезнь. Ему было лет восемь. Два пальца на его ноге были примерно вот *такой* величины, они торчали примерно вот на *такой* высоте, и ему приходилось волочить вот *так* ножки. Подполз и попросил цент, знаете, или сколько там, чтобы потом что-нибудь поесть. А те американцы так... [Брат Бранхам изображает их реакцию—Ред.] ...развернулись вот так и ушли.

Я сказал: “Боже, смилуйся”.

39 Напыщенные! И Нэру и другие разговаривали с нами, сказали: “Мы хотели бы, чтобы у нас было всё, как у вас, то есть... и ваша демократия и так далее, и тому подобное, но ваш дух нам не нужен”. Хм. Видите? Это так. “Нам не надо такого наглого, напыщенного отношения, как у вас в Америке. Нам такого не надо”. Видите? Они не постеснялись и нам это сказать. Говорят: “Нам такого не надо”.

40 А я сказал: “Это не настоящие представители христианства”. Я говорю: “Это форма лицемерия”. Безусловно. Я говорю: “Христиане так себя не ведут. Нет-нет”. Я говорю: “Не все в Америке ведут себя подобным образом”. Я говорю: “У нас есть такие же смиренные и приятные люди, как и в любом уголке мира. Но некоторые у нас...” Я говорю: “К моему огорчению, хочу сказать, — говорю, — большинство из них, в основном, такие и есть: заносчивые, наглые, напыщенные”.

41 И когда приезжаю сюда, я становлюсь критичным (понимаете?), а я не хочу таким быть. И я понял, что после того как столько... столько всего посмотрелся, что... Брат и сестра, мои старые друзья из этой скинии, благословенны ваши сердца. Вы не представляете, что я пережил в те времена, когда старался кормить вас и всё такое, и старался изо всех сил, чтобы однажды ответить пред Богом. Но я должен... Так что, если вы увидите, что я поступаю неправильно, не осуждайте

меня, а просто посочувствуйте мне и постарайтесь меня исправить (понимаете?), потому что я не хочу таким быть.

⁴² Но приходится столько всего переживать, вы не представляете, и приходится на столько всего закрывать глаза. В это утро я мог бы рассказать вам такое, что мне было бы непозволительно вам сегодня рассказывать, и вы поняли бы, почему я пробыл у себя дома пять дней и не мог никуда пойти. Это так.

⁴³ Вы даже не представляете, как... что произошло с тех пор, как невинный проповедничек встал здесь за кафедрой, что прошло через его сердце: сколько ран, сколько ударов и сколько мучений — один Бог знает. Я даже не рассказываю этого людям, даже своей собственной жене, пусть это останется только между мной и Богом, и я изо всех сил пробиваюсь вперёд. Но вы понимаете, что разум человека всего выдержать не может, потом он просто отключается. Понимаете? И что меня держало — я не знаю, это мог сделать только один Бог.

⁴⁴ Так вот, в Индии всевозможные религии. На всё есть своя религия, всё должно быть только так и не иначе. Меня приняли исторически... Ещё никогда религии Индии не собирались вместе, чтобы принять в гости христианина. Но две недели назад в четверг меня принимали религии Индии.

⁴⁵ А многие из них поклоняются мухам, и они поклоняются скоту, и они поклоняются, ой, да всему подряд. И они там были (джайны), когда мы сидели вместе в их храме, где их священники... Эта религия образовалась ещё до зарождения христианства — три-четыре тысячи лет назад.

⁴⁶ У них есть монастырь, у них есть монахи — всё как в католицизме. Они выдирают себе бороды руками и волосы с головы вот *так* руками, потом они снова отрастают, а стричься нельзя.

⁴⁷ И чего у них там только нет, они... они даже берут щётку и... или веник (они сидят там, монахи делают такие венички),

и они проходят впереди вот *так*, чтобы ты ни в коем случае не наступил на муравья или на что-то и не убил его. Иначе это смертный грех, и тебе не будет прощено. У них на рту и на ушах белая повязка, ведь если они при вдохе случайно вдохнут комара, им это никогда не простится. Понимаете, это считается убийством. И... О-о, ну и ну!

⁴⁸ Как же они смогли бы принять жертву Крови Господа Иисуса Христа? Они слышали о Нём, но они в это не верят. Они знают об Иисусе. Миссионеры это распространяют. Один сказал: “Ну да, но вы совсем заблуждаетесь”. Говорит: “Вы... вы думаете об этом человеке Иисусе. Неужели он был святым человеком и при этом позволил жестоким людям распять себя? Чушь!” Говорит: “Он сел на коня и поскакал на Небеса. Вот куда Он делся”.

⁴⁹ А... а сикхи носят тюрбан, вот *здесь* у них нож. И каждый раз, когда христианин поворачивается к ним спиной, они его убивают (понимаете?), потому что когда он попадёт на Небеса... Христианин тоже попадёт на Небеса, но когда он попадёт на Небеса, он будет христианином... он будет слугой этому джайну. Понимаете? Так что у него будет много слуг, если он избавится от многих из них здесь, на земле. Понимаете? Так что, если он тебя убьёт, то тебе конец, вот и всё. И в своём тюрбане, прямо видно, у них вот *тут* торчит расчёска, а там с боку торчит нож. И они только и ждут, когда ты повернёшься спиной — им больше ничего не надо. И потом... Всякая всячина, религии мира.

⁵⁰ И когда обращался к ним в тот вечер, в первый вечер собраний, просто невозможно было подсчитать, сколько там было людей. Их негде было разместить. Начался муссон, то есть, дожди, и люди лежали там просто беспомощные, и, о-о, такие душераздирающие случаи. И получилось так, что первым, кто поднялся (а они могли подняться с чем угодно), был маленький мальчик, который был... По-моему, он был индусом, не так ли, Поль? И он не мог... Глухонемой ребёнок, он родился

глухонемым.

51 И я сказал: “Вот первый больной, этот паренёк”. Я сказал: “Все вы, скажем, джайны, постараетесь, чтобы они стали магометанами, а другие несут тебе всякие вещи и реликвии”.

52 А они все читают свои Библии, не эту Библию, а у них Библия-Коран, вы это знаете. Так что у них... Это от магометан. И у них... у них разные основатели.

53 Так вот, некоторые из них там верят, что человек — сам бог; что каждый человек — это бог, и чем ты лучше, тем ты лучший бог. И, о-о, просто ужасно, как у них посмотришь.

54 И там я сказал: “Послушайте, джентльмены”, — я не мог назвать их братьями. Я просто обращался к ним как к джентльменам из религий мира. Понимаете? И я сказал: “Теперь я хочу у вас кое-что спросить. Мы все здесь в этот день... или, вернее, в этот вечер со всевозможными вещами: вы поклоняетесь скоту и поклоняетесь чему угодно”. И я говорю: “Это всё (простите меня) суеверие”. Все они понимали по-английски, но не могли отвечать; просто они очень долго были под контролем Англии.

55 Я сказал: “Вы... вы здесь, и мы... все вы представляете разные религии”. Я говорю: “Вы берёте и обращаете в свою веру. Вы берёте и делаете сикха джайном, берёте и делаете магометанина буддистом, и так далее, и тому подобное”. Я говорю: “Это только перемена мышления, и всё”.

56 Я сказал: “У нас в Америке что-то похожее. Мы не свободны от таких вещей, — я говорю, — но мы все верим в одного Бога”. Я говорю: “Кроме того, у нас есть методисты и баптисты, и пресвитериане, и они обращают друг друга в свою веру, чтобы ввести в организацию. А вы обращаете от одного бога к другому”. Видите?

57 “Но, — говорю, — что это такое? Всё это — одни суеверия”.

58 Я сказал: “То самое творение — муха, которой вы поклоняетесь; корова, которой вы поклоняетесь, лошадь или что бы

то ни было — Бог Всемогущий сотворил это существо. Понимаете?” И я говорю: “Вы поклоняетесь творению, а не Творцу. Понимаете? Я считаю, — я сказал, — что при всём при этом ни один из них...” (А некоторые были с идолами и так далее.) Я сказал: “Ни один из них не может вам помочь. Ни один из них не может отвечать. Они все бессловесные, и ни один из них не может отвечать, ни один из них не может ничего сделать”.

59 “Но есть только один истинный и живой Бог, и Иисус Христос — Его Сын”. И я говорю: “Именно Его представителем я здесь и являюсь”.

60 Я сказал: “Как пророк Илия собрал всех пророков Ваала и прочих на гору Кармил, чтобы доказать и сказать, кто Бог, — я говорю, — остаётся сделать только одно. И если ваши боги правы, тогда я оставлю своего и буду служить вашему”.

61 “Итак, вот стоит глухонемой мальчик. Который из ваших богов может сделать его здоровым, дать ему... дать ему слух и речь? Именно это я и хочу узнать. Понимаете? Который может вернуть этому мальчику речь?” И все притихли.

62 Я сказал: “Христианство было вам представлено в виде учения, буклетиков и Библии”. А я на сто процентов за это. Да поможет Бог тем миссионерам, которые едут туда и живут там! Так точно. “Но, — я говорю, — вам это было представлено не полностью”. Понимаете? Я говорю: “Это было вам представлено только в виде Слова. Но у Бога, написавшего это Слово, Которое вы уже вложили в своё сердце, наступило сейчас такое время, когда Он будет оживлять Слово (понимаете?), выражать Себя в Слове”.

63 Так вот, я сказал: “Вот стоит паренёк. Он глухонемой. Он не может ни говорить, ни слышать — ничего. Он родился таким”. И Святой Дух там открывает грехи и прочее у людей, и они чуть в обморок не падают, когда видят это, знаете.

64 И все они создавали такой шум, ничего не разберёшь, потому что милиционная армия следила за ними, знаете. А они

просто ходили ходуном. Ой, ну и ну! Говорят, что там были люди со всей Индии. Так что неизвестно, кто там был (понимаете?) и какое количество, вообще ничего — невозможно было разобраться.

Итак, потом... потом этот мальчик, когда я привёл его туда...

65 И я сказал: “Небесный Отец, Ты знаешь, что я такой же, как остальные люди здесь. Я был бы в их состоянии, да ещё хуже, если бы не Твоя благодать”. Понимаете? “Ты спас меня. И я...я... Всё это предназначено Тобой, а не мной. И Ты знаешь, что я никогда не говорю, что я на что-то способен. Только Ты, Господь. Но прямо здесь, когда религии и суеверия этого мира... Как было во дни пророка Илии, как было во дни Иисуса, Твоего Сына, то же самое повторяется и сейчас”.

66 Я говорю: “Да станет ещё раз известно, Господь Бог, что Ты единственный истинный и живой Бог и Тот, Кто создал человечество, и можешь сделать так, чтобы немой заговорил, а глухой услышал”. Я сказал: “Я прошу Тебя во Имя Твоего Сына согласно Его же Словам — сказал верующему христианину просить у Тебя чего угодно, просить у Отца чего угодно во Имя Его, и это будет дано”. Я сказал: “Я верю Его Слову, и я прошу, чтобы немой и глухой дух оставил ребёнка”, — вот так.

67 И я хлопнул вот *так* в ладоши. [Брат Бранхам хлопает в ладоши—Ред.] И он повернулся и оглянулся по сторонам. Он схватился вот *так* за уши. И вот, пожалуйста — он мог и говорить и слышать так же хорошо, как и любой в аудитории. [Собрание радуется.]

68 С этого и началось! После этого уже было невозможно... Им пришлось меня вывести. Куда там?! Они просто... С меня чуть не сорвали обувь, одежду. Армия не могла их удержать. Милиция, охранники не могли их удержать. Они вот так с разбега пробивали ряды охранников. Они бы стали тебе по-

клоняться (понимаете?), если бы... если бы была возможность. Они не понимают. Неважно, сколько ни старайся втолковать им, они не...

69 Следующим был мужчина... (в следующий вечер)... был мужчина, который был слепой аж лет двадцать-тридцать — солнцепоклонник, смотрел на солнце, пока глаза совсем не ослепли, стали вот *такие*. Смотрел на солнце, пока полностью не ослеп, был незрячим двадцать-тридцать лет. Он оказался следующим, пробрался, чтобы подняться туда — в следующий вечер.

70 Я спросил: “Кто был вчера вечером?” После того как я закончил, практически не было ничего слышно. Понимаете? Люди были просто повсюду, со всех религий и так далее. Я спросил: “Кто из вас сейчас хочет принять Господа Иисуса Христа?” Видите? И все, сколько было видно, приняли Господа Иисуса Христа как личного Спасителя — повсюду. И, конечно, невозможно было... Насколько мне было видно... Я же не видел всех.

71 Мы... мы не могли проводить на открытом воздухе, лил дождь и всё такое. А там до людей просто было не добраться. И, о-о, такого трогательного зрелища вы ещё не видели. А другие ещё шли где-то по дорогам, тянули за собой старого козла, знаете, или ещё кого-нибудь, стараясь добраться до собраний.

72 И вот в тот вечер, когда присутствовал слепой, я спросил: “Который из ваших богов может дать ему зрение?” Я говорю: “Вот один из ваших же поклонников из-за суеверия лишился зрения, когда смотрел на солнце”. Я сказал: “Он поклоняется солнцу, потому что он знает, что это какое-то сотворённое существо, что создало... было создано, некое сотворённое творение”.

73 Но я сказал: “Тот самый Творец, Который сотворил солнце, сотворил и глаза этого человека (понимаете?) — Тот же самый”. И я сказал: “Так вот, если Он... Бог даст ему зрение,

прежде всего, спрошу вас: кто из вас примет Господа Иисуса Христа как Сына Божьего, распятого?”

74 Им было непонятно, как это святой Человек мог (как мы говорим, как говорит христианин) умереть. Я сказал: “Он должен был умереть для того, чтобы забрать наши грехи”. Я сказал: “Он вовсе не был третьей личностью или второй личностью, Он и был той самой Личностью, ставшей плотью для того, чтобы забрать наши грехи”. Я говорю: “Он... Он должен был прийти и совершить...”

75 И я рассказал им небольшую историю, о которой я здесь проповедовал в тот вечер перед отъездом, о пчеле, знаете, что она жалит, а потом оставляет своё жало, знаете, и она уже больше не может ужалить. И должна была быть человеческая плоть, которую пчела смерти могла бы ужалить, потому что смерть — не в душе. Смерть — в ду... в плоти. Так что должно... Бог должен был стать плотью для того, чтобы удалить жало смерти. Итак, когда... Им это стало понятно, знаете, потому что в Индии много насекомых. И они были... они были...

76 Я говорю: “Смотрите, Бог может, тот самый Творец... Этот человек по суеверию смотрел на солнце, стараясь обрести милость для своей души, потому что он знает, что когда умрёт, он отсюда обязательно куда-нибудь отправится”. Я сказал: “Из-за этого он лишился зрения, и он это сделал по неведению, но тот самый Творец, Который создал солнце, на которое он смотрел, может вернуть его глазам зрение”.

77 Я спросил: “Сэр, вы готовы принять Господа Иисуса Христа как своего Спасителя и оставите всех идолов, и всё остальное, и будете служить Ему всю оставшуюся жизнь? Если да, то поднимите руки”. И этот бедный старина поднял дрожащие руки. (Все там носят просто-напросто набедренную повязку, знаете.) И он поднял руки, что он так и делает.

78 А когда они в церкви, они никогда не сидят. И никогда... У них не бывает сидений и ничего такого. Они просто ложат-

ся или садятся, или падают, или заваливаются друг на друга, как получится. Вы представляете, как бы это выглядело. Куда только ни посмотришь, знаете, люди так и располагались.

79 Итак, я помолился благому Господу, чтобы Он дал ему зрение. И там по Божьей благодати у этого совершенно слепого человека слёзы потекли по старому морщинистому лицу и бороде, знаете, седой бороде, стекали вот так. И он закричал что-то на своём языке. И все закричали. И пошёл он себе дальше, похлопывая вот так всем по плечу. Он прозрел — человек, который был слепой.

80 Так вот, брат Кокс и другие (мне кажется, он сидит в конце), он может показать вам письма, подтверждающие всё это, которые пришли из Индии, но на это просто ушло бы очень-очень-очень много времени.

81 Но из-за того, как у нас всё было устроено, я не мог оставаться. Это... Я не понимаю, как я вообще провёл там пять вечеров. Если бы не мой сын, что там в конце, Билли Поль, и помощь Божья, то я не знаю, как бы у меня вообще что-то получилось. Билли не отходил от меня ни на шаг, и он проводил меня, старался меня провожать. А те люди, знаете... это...они очень пугливые. Они не хотят никому причинить вреда и ничего такого. Их просто приходится переступать (понимаете?), потому что иначе тебя раздавит толпа, и (кто его знает?), знаете, тебя просто до смерти растопчут. Понимаете? Просто приходится всё это пройти. Так что...

82 Ну что ж, я снова дома по Божьей благодати. Я мог бы ещё рассказывать, но сейчас урок воскресной школы. Я не хочу заменять проповедь Слова разговорами о миссионерстве.

83 Если у вас есть какая-либо гуманитарная помощь, и вы хотите совета, отправьте её в Индию. Я ничего не имею против Германии (там замечательные люди) или против других людей. Но, брат, сестра, мы отправляем им помощь только для того, чтобы поставить их на ноги, а потом опять с ними вое-

вать. Понимаете? Так и есть. Давайте отправлять её куда-нибудь туда, где она действительно нужна. Понимаете? Если вам есть что послать, то отправьте в Индию. Они точно в нужде и... нищие, безграмотные. У них есть естественные ресурсы, но им не хватает интеллектуальных способностей, чтобы всё это развивать. Они только умеют попрошайничать — именно этим они и занимаются.

84 И они меня собирались отвезти на... Вы знаете, как сильно я люблю охоту. Они там собирались меня отвезти на охоту на большого бенгальского тигра за свой счёт. Я сказал: “Сделайте мне одолжение, возьмите и за те же деньги, которые бы вы на это потратили, накормите тех нищих людей на улице. Я поеду домой, обойдусь”. Понимаете? Так и есть. Ведь я могу поохотиться в каком-нибудь другом месте. Понимаете?

85 Если у вас есть старая одежда, любое, что вы хотите послать, отправьте это в Индию. Понимаете? Я уже объехал почти весь мир, и я... я знаю, о чём говорю, как брат христианин — Индия в нужде.

86 Так вот, я вернулся домой, я исполнил всё, что Господь велел мне сделать, насколько я знаю, насколько мне известно. На следующей неделе... Я расскажу вам кое-что из того, что произошло.

87 Я обедал с премьером. Мне предложили там какой-то старый рис, приготовленный с овечьими ножками и приправленный оливковым маслом. Вы можете себе представить, всё такое пресное. Я... Меня так затошнило, что я еле-еле сдерживался, меня чуть не вырвало. Премьер посмотрел и сказал: “Сэр, вам, наверно, плохо?”

88 А я говорю: “А-а, — говорю, — просто пища немножко отличается”.

89 Когда мы приехали в гостиницу, там меня уже ждал личный врач премьера. Говорит: “Я хочу вас обследовать”. Говорит: “Я личный врач премьера”.

Я говорю: “О-о, со мной всё в порядке”.

90 И он начал... Конечно, как джентльмен он осмотрел меня всего. И он сказал: “Я думаю, с вами всё в порядке”. Всё было хорошо, пока он не проверил моё давление. Он глянул на меня, спросил: “А вы чувствуете сильную усталость?”

91 Я ответил: “Да, сэр”. Я начал ему рассказывать, какое воздействие оказывают собрания, те видения, знаете, когдаходишь в них.

92 Говорит: “Я не понимаю, как вы ещё живы”. Говорит: “Я не хочу вас пугать, но, — говорит, — ваше давление упало до невозможного”. Хм-хм. Видите? Он сказал: “У вас такие слабые нервы, что давление в крови не может подняться”. Видите? Говорит: “Давление у вас опасно низкое”. Спросил: “Сколько вы ещё здесь пробудете?”

Я ответил: “Ну, проведу ещё два собрания”.

93 Он сказал: “Так вот, я советую вам вернуться в Америку как можно скорее и попросить очень хорошего врача осмотреть вас, — говорит, — потому что я советую вам какое-то время вообще не проводить собрания”. Видите? Я рассказал ему, как это всё происходит. Он, конечно, назвал это измерениями, знаете, когда из одного прорываешься в другое.

94 Я говорю: “Сэр, когда я вернусь домой, — говорю, — я обещал американцам, у которых я проводил собрания, что с этих пор и впредь так не будет”. Я сказал: “Они... Я буду просто молиться за людей”, — (понимаете?) и... потому что я вижу, что это не оказывает должного воздействия.

95 Я смотрю на моего брата Орала Робертса и на других ребят, которые проводят собрания, у них люди получают спасение здесь в Америке даже больше, чем у меня. Просто я считаю, что кое-что неправильно использовал — великий божественный дар, пророческий дар, а я использовал его для божественного исцеления. И я считаю, что это не радует Бога, точнее, из-за этого Бог не очень доволен мной, потому что это

не имеет такого воздействия.

96 Он вовсе не говорил мне про людей, знаете. Он сказал, что это было совершено однажды. Даже Моисея Он представил таким же образом. Моисей отправился в Египет и совершал чудеса один раз, и делу конец. Он взял и исцелил свою руку от проказы, и превратил палку в змею, а потом обратно в палку, и дело было решено навсегда.

97 И поскольку пересекаю Америку во все стороны и прочёсываю каждый город уже десять лет, то думаю, что люди уже понимают, что это Истина. Понимаете? В этот раз буду молиться за людей, именно это я и намерен делать.

98 Я был очень... был очень любезен. Вы знаете, что я люблю вас. И я люблю вас неугасающей любовью, и Бог это знает. Я должен был находиться в изоляции. По всей этой... этой Америке есть люди, которым я с удовольствием пожал бы руку, и мне так хотелось это сделать на собраниях, но я не мог. Понимаете? Вы не представляете, как видение воздействует на человека. Как только перед тобой предстаёт человек, оно тут как тут. Понимаете? И иногда я даже не говорю этого людям, но оно является перед человеком сразу. Я узнавал о людях такие вещи, которых мне не хотелось бы знать. Эти люди считаются моими друзьями, однако ты знаешь, что это было неправильно. Если бы Бог сейчас сошёл и разрешил мне, то я мог бы рассказать вам такие вещи, которые удивили бы вас.

99 И тогда я попросил Святого Духа, чтобы, если Ему угодно... А Он сказал мне... Я попросил Его, чтобы Он позволил мне сначала успокоиться и вернуться в то состояние, в каком я был, когда уехал из скинии. Просто вернуться к тому и успокоиться, чтобы, когда я буду стоять перед людьми, не было видения, чтобы я мог поговорить с братом, не видя его состояния. А потом просто вознести за него молитву (понимаете?) и быть, как... Я попросил Бога сделать это.

100 Я вернулся домой. И я знаю, что на этой неделе никого

не было около дома. Это хорошо. Я пробыл там дней пять, я даже не мог пошевелиться. Я... я был в таком состоянии, что поднимался, и казалось, что все кости болят, и всё такое. Конечно, надо полностью перестроиться, между Бомбеем и нами разница — ровно одиннадцать с половиной часов. Вот сейчас мне было бы как раз пора... Ой, да я бы уже заснул пару часов назад (понимаете?), так что сейчас ночь — всё наоборот. Причём такое слабое давление, оно так низко упало, и я просто не мог ни встать, ни сесть. Вот и всё. Я сам навлёк это на себя, потому что переутомлялся. Так что теперь по Божьей благодати я вернулся домой.

101 И на следующей неделе я уеду, чтобы просто побыть какое-то время — две-три недели — наедине, побыть одному, во-первых, чтобы помолиться. Я поеду на охоту, если Господь позволит. Но прежде чем я это сделаю, будет... я поеду на несколько дней, до начала сезона и прочего, я поеду в Колорадо. Я хочу побыть там, по крайней мере, две-три недели, или, может быть, больше, просто побыть по-настоящему наедине, в полном одиночестве и сказать: “Боже, вот я”.

102 Возможно, я приеду и опять попрошусь к мистеру Мишлеру на работу, к мистеру Мишлеру, вернусь в компанию общественного обслуживания. [Брат Бранхам смеётся—Ред.]

103 Я... я исполнил то, что Он велел мне сделать. И сегодня утром я стою в скинии точно в таком же положении, в каком я уехал отсюда десять лет назад. Менеджера у меня нет. Когда началось давление, мой менеджер подал в отставку. У меня нет менеджера.

104 Мой сын уезжает. И мой сын, что сидит там в конце, уходит в армию. Он мой приятель, он всегда был со мной.

105 Некоторые всегда возмущались: “Зачем ты с собой таскаешь Билли?”

106 Если бы вы только знали, как я носил этого мальчика на руках, когда он был ещё грудным младенцем, без матери. По

ночам я держал его бутылочку под головой (в доме не было огня), чтобы его бутылочка не остыла, и кормил его. Он всегда и везде был моим другом. Мы так и умрём, если Бог позволит.

107 Наверно, скоро уйдёт в армию, вчера он получил бумаги и должен принять решение — или он будет добровольцем, или его призовут. Что ж, я останусь без него.

108 И тогда я останусь один, но и не один. Понимаете? Есть Тот, Кто взял меня от матери моей, Который кормил меня, Который проводил меня через эти тяжёлые испытания. “Его благодать всегда была со мной”. Я верю, что она меня доведёт до конца. И у меня наступил такой момент, когда я. . .

109 Я хочу попросить церковь ещё об одном (прежде чем мы найдём место для урока по Писаниям), а именно: чтобы вы молились за меня. У меня появился критичный дух, и он преследует меня. Вчера я рассказал своей жене впервые. Нечто произошло, и я сидел во дворе, и я рассказал ей. Она напомнила мне, и я рассказал ей об этом. Я сказал: “Дорогая, я дошёл до того, что стал критиковать людей”. Я не хочу быть. . . Кто. . . Чья это работа? — Не моя. Это Бог должен критиковать, а не я.

110 Туда поехала одна женщина — миссис Дауд. Не знаю, слышали вы о ней или нет. О-о, в Индии это был такой позор! Именно поэтому мы не могли даже проводить собрания на открытом воздухе. Она поехала туда и хотела собрать у тех людей пожертвования. И. . . и поскольку они не хотели отдать свои рупии. . .

111 Бедная женщина, которая на работе носит на голове раствор, поднимается по лестнице и так далее, с пяти часов до десяти, получает рупию в день — двадцать один цент. Понимаете? Она должна тяжело работать, чтобы не потерять эту работу. Женщины ходят по колено в грязи и так далее — бедняжки, заботятся о своих младенцах и так далее — за рупию, двадцать один цент.

112 А она там ругала этих людей, брала те рупии и обменивала их на американские деньги! И они сказали: “Ты приехала забрать, что у нас есть, а не помочь нам”. Понимаете? Вы здесь...

113 Им не пришлось давать мне ни копейки за поездку туда и обратно, оплату моих расходов, плату за аренду всех залов, все счета за гостиницы и всё такое. А потом всё, что у меня осталось, я взял с собой на улицу, не чтобы дать их какому-то обществу, а я взял их с собой и раздал нищим людям, умиравшим с голоду. Вот на что пошли ваши деньги. Вот на что пошли ваши деньги. [Собрание радуется—Ред.] Насколько я знаю, это было именно так. И я сам смог это сделать. Мне только жаль, что у меня их не было ещё больше.

114 Так вот. Но, мой брат, сестра, эта женщина начала собирать пожертвования и ругала их. Они сказали: “Ты приехала забрать, что у нас есть, а не помочь нам. Я думал, что ты приехала нам помочь”. Она была якобы божественной исцелительницей.

115 Она разозлилась на меня, когда я был на Западном побережье. “Говард, — сказала она, — я хочу встретиться с твоим папочкой”. Она вышла замуж за какого-то мужчину откуда-то из Египта. Сказала: “Я тоже поеду в Индию”.

116 Говорит: “Ну, мадам, когда на нём помазание, мы... люди стараются не подходить”.

117 Говорит... Она сказала: “Ты скажи ему, что я миссис Дауд!” И сказала: “Я до него поеду в Индию, и когда он туда приедет, у меня ситуация будет под контролем”. Говорит: “Мои собрания всё равно всегда больше, чем у него”. Ну, это правда, может, и так. Понимаете? Я не знаю.

118 Но подумать только, она взяла всё под такой “контроль”, что проводить собрания на открытом воздухе вообще запретили. В том-то и дело. И у них... у них начались массовые беспорядки, а она стояла и говорила: “Ах вы, черномазые бе-

сы! Да вы. . .” И говорила дальше в таком духе. И они пытались вынудить её уехать, а она отказывалась. И кто-то ударил её по голове кирпичом, и её вынесли. Так что они. . . Потом они выгнали её из страны. Она отправилась в другую страну, и барону фон Блюмбергу пришлось встретиться с королём и прочими, чтобы они выдворили её оттуда, чтобы избежать резни. Так что потом. . . Так что они. . . Вот так и было, и я смотрю на это и критикую это.

119 Я вернулся, и первое, что мне попало в руки — это *“Голос Исцеления”*, и я увидел, какие собрания у А. А. Алена, и увидел, как всё это противоречит Писанию. Тогда я начинаю это критиковать. Понимаете? Думаю: “Ай-яй-яй!” Но посмотрите, ведь бедные люди, милые люди следуют там за этим (понимаете?), сопровождают его, причём в сердце честные люди.

120 Я оглядываюсь и вижу, как происходят и другие вещи, и при этом я начинаю в сердце критиковать. Понимаете? А я не хочу таким становиться. Если я буду это делать, я потеряю благоволение у Бога. Понимаете? И единственное. . .

121 И я смотрю на американцев и вижу, как. . . Смотрю на женщин, как они одеваются, и смотрю на мужчин, как они себя ведут, и как они выпивают, ругаются, курят, жуют табак и утверждают, что они христиане — мне от этого просто тошно. Когда я вижу, что на другой стороне, и вижу вот это, тогда смотрю на середину, думаю: “О Боже!” Но послушайте, чья это битва? Бог сказал: “Пусть сорняки и пшеница растут вместе. Ангелы придут и отделят их в конце времени”. Это не моё дело.

122 Так что вы помогите мне — я стою здесь, за кафедрой, подняв руку — помогите мне никого не критиковать и помогите мне, чтобы Бог дал мне в сердце такого Духа, чтобы, вместо критики, я всё равно любил их и шагал вперёд.

123 Это просто постоянно мучило, мучило и мучило. Я же простой человек, мои умственные способности просто крушатся. Понимаете? И мне необходимо уехать, чтобы отдохнуть.

124 Именно для этого я и уеду — чтобы побыть одному, помолиться, чтобы Бог забрал от меня это критичное отношение и смягчил меня. Я мог бы вести себя подобным образом, но это не исходило бы из моего сердца, а тогда я точно был бы лицемером. Понимаете? Я хочу, чтобы это исходило из моего сердца, что я действительно люблю тех, кто не проявляет любви. Так Иисус делал. Когда я был критичен, когда меня нужно было критиковать, несмотря на это, Он всё равно любит меня. Так что я тоже хочу таким быть. Молитесь за меня.

125 Надеюсь снова увидеться с вами уже только примерно в ноябре, может быть, вернусь и проведу здесь в скинии пробуждение, прежде чем мы... [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

126 Итак, одно дело я сделал — выразил эту просьбу. И ещё одно. Я про... я не хочу сейчас проводить служения для больных, разве только через платочки и так далее. Я стараюсь избегать видений. Понимаете? А особенно сейчас, когда я такой слабый. Если встану перед людьми, тогда начнётся... видения снова возобновятся. Я хочу уехать и успокоиться, чтобы я мог потом выезжать и проводить собрания по-другому. Вы будете молиться за меня, правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вот, и я... я буду молиться, через письма, буду рассылать платочки и прочее больным и ждущим... страждущим.

127 Но когда люди будут просить меня помолиться, я буду направлять их к брату Невиллу и к другим, чтобы они помолились.

128 Ведь когда передо мной стоит человек, я сразу опять переключаясь на это. Понимаете? А я хочу этого избегать, чтобы мне, простёршись, сказать: “Господь, я к Твоим услугам. Когда Ты только захочешь мне что-то сообщить, просто дай мне знать. И я сохраню это в тайне и никому не расскажу, если только Ты не велишь мне рассказать об этом”. Понимаете, что я имею в виду? А потом буду разъезжать, молиться за больных и полностью изменю своё служение. Я смогу проводить собрания дольше и лучше, и всё остальное, что у меня было,

что я мог раньше.

Теперь благословит вас Господь, давайте склоним головы.

129 Небесный Отец, мы благодарим Тебя в это утро за возможность побеседовать о миссионерстве и о том, как Ты благословил нас и помог нам. А сколько раз я думал, когда наворачивались высокие волны, и были большие испытания: вернусь ли я снова домой? Но вот... вот я снова здесь. Господь, Ты всегда возвращаешь меня назад. Я благодарю Тебя за эту церковь, за её пастора, за её людей. Благослови нас.

130 И в это утро, Отец, я... взор моего сердца обращён на Индию, и я представляю, как сегодня там на улице, вдоль берега, на всём протяжении, в тех стареньких хижинках, лежат бедные, голодные, изголодавшиеся, необразованные люди, не знающие Господа, поклоняющиеся какому-то суеверию или идолу. Тогда, Отец, как я благодарен за то, что Ты дал мне познать Тебя, знать — это Жизнь.

131 Теперь я молю, чтобы Ты помог мне. Забери критичный дух от слуги Твоего, Господь. Боже, я не хочу... Если человек неправ, Ты — Судья, Господь. Дай мне просто любить, несмотря ни на что. Пожалуйста, Отец! Если женщины неправильно одеваются и злоупотребляют собой, и становятся проститутками, и наша страна катится вниз, то как я смогу изменить историю, когда Ты уже её предрёк, Господь? Но я молю, чтобы Ты только помог мне и дал мне быть любящим и добрым, чтобы я был Твоим слугой и совершал Твою волю. Всего этого я прошу, Отец, для Твоей славы.

132 Теперь благослови нас. И поскольку меня попросили провести небольшой урок по Слову, Отец, пошли нам сейчас коротенькую проповедь, чтобы могло прозвучать Слово, чтобы этот день для нас стал важным. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

133 Хорошо. Сейчас у меня без четверти одиннадцать. Правильно? [Собрание говорит: «Аминь».—Ред.] А мы можем побыть

ещё минут тридцать пять? Вы не против? [**“Аминь”**.] А к половине двенадцатого разойдёмся. Так, где же мы откроем?

134 Я сидел тут и думал, какой бы урок взять из Ветхого Завета. Но вы... Обычно я просто... Мы всё время сидим в Ветхом Завете. Даже кто-то сказал: “Брат Бранхам, неужели ты кроме Ветхого Завета больше ничего не знаешь?” Ну, это ведь хорошо. Изучив его, я изучу и Новый. То есть, познавая один, познаёшь и тот, и другой. Понимаете? Они оба вместе.

135 Но давайте откроем что-нибудь из Нового Завета. Я даже не знаю, что вы проходили. Давайте... Знаете что? Давайте послушаем святого Иоанна. Давайте обратимся к 1-й святого Иоанна и начнём читать из святого Иоанна. Это просто... Я просто открою там, я не знаю. Так что мы просто начнём изучать Евангелие от Иоанна. Это всех устраивает, да? [**Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.**] Хорошо, святого Иоанна, 1-я глава.

136 Так вот, может быть, в следующую среду вечером... Я слышал... Я хочу побыть с вами также и сегодня вечером. Я хочу приехать и побыть с вами сегодня вечером, а потом также и в среду вечером. Думаю, что до среды мы не уедем, так что в среду вечером я буду здесь. Я даже уверен, что мы уедем только в следующий четверг или пятницу — одно из двух. Так что я буду здесь в среду вечером, если Господь позволит, на служении. Вот, и хотелось бы провести урок, может быть, в среду вечером, если Господь позволит.

137 Слушай, брат Флиман, это отличная идея, снимай куртку и чувствуй себя как дома.

138 Кто-то что-нибудь имеет на кого-то? Если да, то поднимите руку и поговорите с тем человеком. Давайте сейчас возьмём и устроим такой огромный пир любви. Что вы скажете? Все-все. И что бы у вас ни было, если того человека здесь нет, давайте скажем: “Господь Иисус, — давайте прямо сейчас поместим всё это под Кровь, — с этого дня и впредь я больше не буду об этом думать”. Давайте просто возьмём и начнём всё с

чистого листа.

139 О-о, если бы вы только знали, какими...какими вы должны быть счастливыми! Ведь среди всех-всех религий мира (очевидно, что все они совершенно безосновательны) реально только одно — это Евангелие Господа Иисуса Христа. Даже если это исходит от методистской церкви, баптистской церкви, пресвитерианской церкви, Господь Иисус Христос прав. Аминь! Понимаете? Откуда бы это ни исходило, христианство перевешивает. Только у него вообще есть основание. Другие вещи... Жертва Крови Господа Иисуса Христа — это единственная надежда мира.

140 Так вот, я видел их религии, я видел их идолов, я видел их суеверия, я видел их богов и остальное, и всех...изучал их и изучал Коран — всё, что только можно изучить. Ведь все они до единого стали суевериями. И... Из-за этого можешь действительно реально оценить (о-о!), что Иисус Христос, Сын Божий — это единственная надежда мира. И только Он воскрес из мёртвых. И мы можем доказать, что Он воскрес из мёртвых и жив сегодня. Аминь. О-о, вот это да, брат Невилл! Ты не представляешь, как я счастлив, что я христианин! О-о, вы должны быть настолько счастливы!

141 Так вот, это великое Евангелие святого Иоанна, от святого Иоанна. Иоанн и был тем возлюбленным. Мы считаем, что этот святой Иоанн и был тем возлюбленным, который возлежал на груди Иисуса и так далее. Он по годам стал самым старым из апостолов, точнее, жил дольше всех остальных. И он... он...

142 Петра распяли головой вниз, вверх ногами. Андрея распяли, пригвоздив его руки за спиной вот *так*. Я видел то место, где свя-... обезглавили святого Павла — там в Риме.

143 Кстати, у меня есть... Ой, я постараюсь принести в следующий раз, когда буду здесь, изображения всего того мученичества и остальное, как скармливали львам и так далее. У меня

такая большая папка. Я их принесу и повешу одно на одном столбе, а другое — на другом, и так далее, чтобы вы смогли их посмотреть и рассмотреть — всё на английском.

¹⁴⁴ Заметьте. О-о, какое душераздирающее зрелище, когда они отсекали там голову Павлу и бросили его в такую сточную канаву. Я подумал: “О-о, вот это да! Топор ещё не коснулся его головы, как он уже был во Славе”. Аминь. Неудивительно, что он стоял в той темнице и написал: “О смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа? Но благодарение Богу, дающему нам победу через Господа нашего Иисуса Христа”. Он написал, сказал: “Добрым подвигом я подвизался, течение завершил, веру сохранил. А теперь мне готовится венец праведности, который даст мне в тот день Господь, праведный Судья”. О-о! Тогда сразу вспоминается:

Жизнь великих призывает
Нас к великому идти,
Чтоб в песках времён остался
След и нашего пути.

¹⁴⁵ Так вот, Иоанн, возлюбленный, написавший Откровение, Иоанн... Здесь в Библии несколько Иоаннов. Но мы говорим сегодня утром об этом Иоанне, святом Иоанне, об апостоле Господа Иисуса Христа, о миссионере, посланном Богом.

¹⁴⁶ *Миссионер* — это “посланный”. Я часто удивлялся, как люди сегодня могут говорить: “О-о, есть только двенадцать апостолов (понимаете?), только двенадцать”. Вы слышали такое. А ведь само это слово означает “посланный”.

¹⁴⁷ Павел не был одним из двенадцати апостолов. Но вы обратили внимание? Они выбрали Матф́иния, по-моему, или Мátфгия на место Иуды. Это то, что сделал человек. Он... О нём больше ничего не слышно. Но Бог избрал Павла на его место. Видите? И посмотрите, что сделал Павел! Видите, здесь видна разница между выбором человека и выбором Бога. И это

вызывает. . . даёт мне в сердце много благодати по отношению к состоянию заблуждения и прочему.

148 Всего несколько минут назад слушал по радио этого великого, знаменитого доктора Де Хаана — потрясающий учитель, мой милый брат. Люблю его от всего сердца, Бог знает это. Просто видишь, как великие мужи заблуждаются! И я подумал, как только брат. . . как только заметил, что он делает ошибку, я подумал: “Боже, вероятно, я тоже буду их делать, так что закрой глаза на мои”.

149 Доктор Де Хаан сказал: “Крещение в Библии было только один раз”. (Только что слушал, когда ехал сегодня утром сюда в церковь.) Сказал: “Крещением Святого Духа были крещены все апостолы, они были погружены в комнате. А мы крестимся в воде, чтобы символизировать это. Но это был единственный раз, когда люди были крещены Святым Духом — в Библии только один раз”.

Я подумал: “О-о, доктор Де Хаан!”

150 Ведь дней десять спустя Филипп пошёл и проповедовал самарянам. Он крестил их в Имя Господа Иисуса, только Святой Дух ещё на них не сошёл. Пётр пришёл и возложил на них руки, и они получили Святого Духа.

151 Примерно через два месяца или три месяца после этого Пётр был на кровле и увидел видение, отправился в. . . в дом Корнилия. И все они там стояли, и они были единомышленны и молились. “И пока Пётр говорил эти Слова, Святой Дух сошёл на них, как это было в начале”. А они ещё даже не были крещены в воде. Он сказал: “Может ли человек не допустить к воде, если они не были крещены, но получили Святого Духа, как мы в начале?” Так как же та одна группка могла представлять. . . О-о, нет-нет!

152 Сколько-то лет спустя, каких двадцать лет спустя, Павел должен был проходить по верхним берегам Ефеса и нашёл некоторых учеников. Он сказал им: “Получили ли вы Духа

Святого после того, как уверовали?”

153 Они ответили: “Мы и не знаем, есть ли Дух Святой”.

154 Он спросил: “Вы были крещены? Как вы крестились?”

Ответили: “В Иоанново”.

155 Говорит: “Иоанн крестил в покаяние, говоря, чтобы веровали в Грядущего, в Господа Иисуса”.

156 Когда они это слышали, они заново крестились в воде — в Имя Господа Иисуса. И в... Он возложил на них руки, и там на них сошёл Святой Дух (вот видите?) так же, как это было в начале. О-о, да! Крещение Святым Духом, водное крещение существуют и по сей день, и так будет до самого возвращения Иисуса.

157 Но какое заблуждение (видите?), какое заблуждение у такого великого, умного богослова! Это говорит о том, что неважно, какие вы умные, сколько у вас знания, вы простой человек, и вы будете заблуждаться — это ясно как день. “Ведёт эту битву Господь”. Это так.

158 Я, бывает, вижу, даже в видениях и всё, что Господь мне показывал, а потом беру и делаю всё наоборот. Вы представляете? Ведь Бог мне показал! У меня так было в Лиссабоне. Я сказал: “Господь, отними от меня Свою руку, я даже недостойн быть Твоим слугой”. Увидел то, что Он мне сказал, и напрочь об этом забыл, и сделал по-своему. Это произошло. Я подумал: “Ой-ой-ой! Ну как же я мог это забыть?” Видите? Ведь это было записано на бумажке, лежало у меня в кармане, а я взял и сделал кое-что вообще наоборот. Видите? Из этого сразу видно, насколько... насколько... на что я способен (видите?), не... О-о, да я хуже всех. Ведь когда Бог тебе говорит что-то сделать, а ты потом берёшь и делаешь что-то наоборот — это ужасно. Видите?

159 Так что, вы видите, кем бы ни был человек, для меня он простой смертный человек. Он будет делать ошибки. Так что давайте просто терпеть друг друга и стараться изо всех сил.

Больше нам ничего не остаётся. Хорошо.

160 Итак, Иоанна, 1-й стих. Все открыли Библии?

В начале...

Ого, слушайте, это же отличный отрывок для начала, правда?

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (Послушайте!) Оно было в начале у Бога.

161 Слушайте, давайте тут возьмём чуть дальше, 14-й стих. Я учил об этом так много раз и вспомнил о нём. Смотрите:

И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу Единородного от Отца. (Смотрите!) В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью, и обитало с нами...

162 “В начале...” Теперь давайте возьмём очень... Тут я кое-что вижу. И Святой Дух, должно быть, предназначил, чтобы так было. Понимаете? Я вижу здесь кое-что важное: “В начале было Слово”.

163 Так вот, логично говоря, можно вернуться только к началу, и не дальше. “В начале”, до существования земли, до существования звезды, до существования солнца, луны, всего остального, до существования какого-либо творения, то есть “в начале”. Правильно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так вот, дальше мы вернуться не можем — только к началу.

164 А в начале Бог был... “В начале было Слово, и Слово было Бог, и Слово было у Бога. И Слово стало плотью, и обитало среди нас”. Значит, Словом был Иисус Христос. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, вот это да! Тогда кто был... В начале был Иисус Христос.

165 Значит, согласно нашему католическому мышлению о вечном сыновстве, такого не могло бы быть. Ведь если Он был Сыном Божьим, то у Него должно было быть начало времени. Чтобы быть Сыном, Он должен был от кого-то родиться (верно?), раз Он был Сыном Божьим.

166 О-о, мы тут завернёмся в старое доброе Писание! Я Его просто обожаю! Просто... Когда углубляешься в Него, просто чувствуешь себя как дома, знаете. Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

167 “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. Само Слово было Бог. “И Слово стало плотью, и обитало среди нас, и мы видели Его в славе Отца”. Понимаете? Мы видели, как Слово, Которое было в начале, стало плотью здесь на земле. Так вот. Как это удивительно! Подумать только, ведь Бог стал плотью, чтобы забрать грех.

168 Так вот, если взять суеверия этого мира, как люди поклоняются и хотят стать хорошими, в одной из их деноминаций там, точнее, их сект они считают: “Если мужчина становится очень хорошим, он становится богом. И тогда он... он бог”. И они поклоняются ему как Богу.

169 И ещё одна причина, почему они так поклоняются (в такой смешанной аудитории даже трудно это преподать), состоит в том, что зародыш жизни исходит от мужского пола. Понимаете? И они считают, что в нём находится Жизнь, и что вечная Жизнь, бесконечная Жизнь приходит через мужчину — от одного к другому; мол, мы всегда здесь были, мы всегда существовали как один и тот же дух, только переходили постоянно из одного человека в другого. Понимаете? И поэтому они поклоняются мужчине, потому что из него исходит зародыш жизни.

170 Вот, но здесь нам говорится, что ещё до существования человека, до того: “В начале было Слово, и Слово было Бог, и Слово было у Бога. И Слово стало плотью”. Так вот, челове-

ческий разум большего постичь практически не может, мы не можем зайти раньше начала. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] “В начале было Слово”. Но в теологии дальше мы зайти не можем. Большого мы своим разумом постичь не можем. Но откровение уносит нас дальше этого. Верно? [“Аминь”.]

171 Так вот, если учишь чему-то по теологии, то думаешь так: “В начале было Слово (то есть Бог), и Слово было Бог (верно), и это же самое Слово стало плотью и обитало среди нас”. Видите? То есть, Бог стал плотью (это беспрекословно, это так), Бог стал плотью. Мы верим в это. Но ведь прежде чем вот *это* было Словом. . .

172 Что такое слово? Слово — это проявление мысли, это выражение мысли. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Прежде чем ты что-нибудь скажешь, ты подсознательно думаешь об этом, прежде чем скажешь. Верно? [“Аминь”.]

173 Итак: “В начале было Слово”, — согласно *этому*, согласно теологии, раньше этого мы зайти не можем. Но прежде чем было Слово, была мысль, и мысль стала проявленной. Вы понимаете, что я имею в виду? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

174 Именно таким образом Он сказал. . . Сначала Он помыслил, и Он изрёк Слово, и Слово проявилось. Ох, какой Бог непогрешимый! Заметьте, каждая мысль, когда она высказывается. . .

175 Когда Иисус (неудивительно), когда Он спустился в тот вечер с горы и посмотрел на дерево в поисках пищи, на дереве не оказалось. . . не оказалось никакой еды. И Он сказал: “Никто не вкусит от тебя”. И пошёл себе дальше. А на следующий день, когда возвращались назад, дерево засохло. Божий разум, разум, который был в начале (была мысль, а только потом было Слово), который выразил Иисуса Христа, Тот же самый снова выражал это Слово. Понимаете?

176 И каждое Слово в Библии — это Божьи мысли, залегающие в виде семени, и если человек принимает их в себя и из-

рекает той же самой мыслью, которая материализовала Библию, оно исполняется. Понимаете, что я имею в виду? Какой сильной могла бы быть Церковь?! В Библии сказано: “Тот ум, который был во Христе, да будет в вас. Каковы мысли в сердце человека, таков и он”. Так вот, ваши мысли, если они выражаются. . .

177 Как Бог сказал: “Да явится земля”. Прежде чем могло быть слово, должна была быть мысль. Поэтому Бог при сотворении создал землю сначала Своей мыслью, затем вы-. . . изрёк её, и выраженная мысль стала материальной. Понимаете, что я имею в виду?

178 Так вот, если тот же самый Дух, Который сказал: “Да будет свет”, — и стал свет; Который сказал: “Да явятся деревья”, — и появились деревья; и если тот же самый разум, который был во Христе, находится в вас, то тем более он мог бы сказать: “Да не будет рака, — и он бы исчез, — да откроются глаза слепого”, — и стало бы так! Понимаете? Это. . . это ваша мысль. Иисус сказал: “Истинно. . .”

Вы сказали бы: “Это был Иисус”.

179 Но подождите минутку, Он сказал: “Имейте веру в Бога, ибо истинно, истинно говорю вам: если вы скажете этой горе: ‘Поднимись, вырвись и ввергнись в море’, — и не усомнитесь в сердце своём, но поверите, что сказанное вами сбудется, то будет вам, что бы вы ни сказали”. Верно? “Будет *вам*, не Мне, будет *вам*”. Какая сила была дана Церкви! Это. . .

180 Так вот, вы можете выразить это умственным понятием. Но если это становится настоящим откровением от Бога, так что вы видите это до того, как это произошло, и выражаете это в словесной форме, это слово возымеет действие и станет материальным — выраженная мысль. О-о, вот это да, как Бог мог бы. . . Понимаете? Если ваше сердце и ваш разум настолько исполнены Божьим Духом, что ваши мысли становятся Его мыслями. . . Аминь! Вот так-то! Когда ваш разум и ваше во-

дительство, и ваше руководство исходит из конкретного места, вернее, непосредственно от вдохновения Святого Духа, Который движет вашим смертным существом... О-о, вот это да!

181 Какими же нам следует быть людьми? Если бы Сам Святой Дух настолько воплотился в вас, вернее, наделил вас такой властью, что вы не использовали бы свои собственные мысли, не использовали бы свой разум, не использовали бы свои мнения, но Святой Дух устроил бы вас так, что ваши мысли и ваше существо — это Божий Дух, выражающий Себя через вас, то какой мы были бы церковью?

182 Какие тут были бы сегодня люди, если бы сегодня эта скиния Бранхама настолько наполнилась Присутствием Божьим, что вы даже не использовали бы свой собственный разум, даже не использовали бы свои мысли, даже не имели бы своей собственной альтернативы, но просто были бы водимы Духом?!

183 “А водимые Духом Божьим суть сыны Божьи”. Когда человеческий фактор устраняется, и эту пустоту заполняет Дух Божий, когда вы опустошаетесь (аминь!), вот тогда Церковь будет в силе воскресения Господа Иисуса, будет идти по Его стопам, в Его силе, в Его мыслях, в Его Существо, в Его движении! Вы понимаете, что я имею в виду? Тогда ваши мысли станут словами, а слова будут материализоваться. Вот тогда Церковь обретёт силу.

184 Я верю, что это уже на подходе, когда Церковь будет настолько объята Христом, Святым Духом, люди будут так далеки от своего “я”, что не будут видеть самих себя, они уже не будут думать ни о чём... [Пробел на ленте—Ред.] ... кроме как о том, чтобы служить Богу. И их мысли движутся дальше. Они отказываются от мирских вещей. Они просто движутся в Духе, живут в Духе, движутся в Духе, ходят в Духе, исполняя этим закон Христа. Тогда любовь Христова в сердце человека движется в Святом Духе, эта великая, чудная Церковь будет шагать с силой и Божеством, потому что Божество будет открываться в людях благодаря тому, что Святой Дух

будет исполнять мысль их разума.

185 Наши мысли бывают противоречивы. Очень часто мы подходим, говорим: “Как дела, брат?” А ты это говоришь не от сердца. Очень часто мы говорим: “Я такой и эдакий. Я сделаю то-то”. Вы говорите это не от сердца. Понимаете? Я говорю это не от сердца.

186 Но когда вы настолько умрёте для мирских вещей, что Христос будет на первом месте, Христос станет всем, тогда всё ваше естество будет от Духа Господа Иисуса Христа, у Него будет полный контроль. Вот тогда ваши мысли будут чистыми, ваши мысли будут незапятнанными, ваше сердце! Ваше сердце!

Многие люди говорят: “Ну, религия исходит из сердца”.

187 В том местечке под названием сердце нет никаких умственных способностей. Своим сердцем невозможно мыслить. В Библии сказано: “Каковы мысли в сердце человека, таков и он”. Сердцем невозможно мыслить, невозможно, потому что в нём нет умственных способностей для размышления. Иисус говорил не о физическом существе, Он говорил о сверхъестественном существе.

188 Мы — триединое существо: душа, тело, дух. Мы знаем, что такое эта плоть, это нам понятно, *вот* она. Мы знаем, что такое дух — он контролирует плоть. Но что такое душа? Душа — это натура духа.

189 Когда человек становится обращённым, это не означает, что... Вот добротное, глубокое учение. Надеюсь, вам это понятно.

190 Какое-то время назад... (я тут на днях рассказывал ребятам) ...один человек сидел у меня на веранде, и он сказал: “Брат Бранхам, раньше я был бизнесменом. И я потратил много лет, пытаясь получить спасение”. И рассказывал мне о всех своих бедах. Сказал, что его жена потом получила Духа. А она не могла... он не мог получить Духа.

191 Я спросил: “Брат, что ты имеешь в виду?” И он расска-

зал мне, откуда он, и высказался. Он сказал. . . Я говорю: “Ты стараешься получить спасение?”

Он говорит: “Да, я стараюсь получить спасение”.

А я говорю: “Господь хочет. . .”

192 Говорит: “Брат Бранхам, наверно, я переступил ту черту, когда человек уже не может спастись”.

Я говорю: “Ну, не знаю”.

193 Он сказал: “Смотри, я поехал на собрания Билли Грэхама — великого, знаменитого проповедника”. (А это замечательный муж Божий, совершает для Бога великий труд.) И он сказал: “Я поехал на его собрания, и он сказал: ‘Все, кто хочет получить спасение, поднимите руки’.” И говорит: “Я поднял руку и зашёл в комнату для собеседования”. Говорит: “Потом мне там сказали, что я должен принять Иисуса”. И говорит: “Я склонился и помолился. И тот меня спросил: ‘Теперь ты веришь в Иисуса Христа?’ Я ответил: ‘Да, — говорю, — я принимаю Его как личного Спасителя’. Говорит. . . он говорит: ‘Теперь ты спасён’.” Сказал: “Со мной ничего не произошло”.

194 Говорит: “Потом я пару лет ездил, и я нашёл свободных методистов, которые говорили, что я должен стать настолько счастливым, чтобы завосклицать”. И он сказал: “Они помолились за меня и всё такое, пока я не почувствовал такую радость, что стал восклицать”. Говорит: “Они сказали: ‘Теперь ты Его получил. Ты прошёл освящение’.” Говорит: “Я вышел”. И говорит: “Я перепробовал всё, что можно”. Говорит: “И всё равно я Его не имел”.

195 Говорит: “Я поехал на собрания брата Робертса, Орала Робертса”. Он сказал: “Они зашли в комнату и сказали мне, что я должен получить Святого Духа, и что я должен заговорить языками, иначе я Его не имею”. Говорит: “Я зашёл туда, и они за меня помолились и сказали мне поговорить с Господом”. И. . . и говорит: “Я заговорил языками”.

196 Он сказал: “Брат Бранхам, я всё равно Его не имею”. Он

сказал: “Я не знаю, что делать”.

Я сказал: “Так, брат мой. . .”

197 Он сказал: “Я ездил в Шривпорт, в *“Голос исцеления”*, и там мне сказали, что ты — пророк, чтобы я приехал сюда, и что ты сможешь открыть мне, когда на тебя сойдёт Дух, в чём моя проблема”.

198 Я сказал: “Брат, для этого не надо быть пророком, этот вопрос решает Слово Божье”. Я говорю: “Для этого не нужно пророчество”.

199 Я сказал: “Брат мой, ты просто-напросто запутался”. Я говорю: “Я хочу задать тебе вопрос. Ты всегда любил Господа Иисуса?”

200 Он сказал: “Ну, я принадлежал к пресвитерианской церкви, но, — говорит, — я просто ходил туда”.

201 Я говорю: “Ну, я хочу тебя спросить. Что происходило, что произошло такого, что ты сразу стал думать иначе?”

202 Он сказал: “Ну, моя жена, она пошла к пятидесятникам и, — говорит, — она получила Духа. И потом она вернулась, и, — говорит, — она была счастлива”. И говорит. . .

Я спросил: “Что ты подумал об этом? Ты это критиковал?”

203 Он ответил: “Нет”. Он сказал: “Я просто подумал: ‘Ну, посмотрим, насколько этого хватит’.” И говорит: “Так и дальше продолжалось”. Говорит: “Видимо, она Его получила”.

204 И он сказал: “Однажды я возвращался после распродажи во дворе, и я случайно сунул руку в карман, а кто-то дал мне одну брошюрку”. И говорит: “Я присел в кабинете и стал читать эту брошюру”. И говорит: “На меня нашло очень странное чувство, что я должен примириться с Богом”. Он сказал: “С того момента я начал поиски”.

205 Я сказал: “Я хочу у тебя кое-что спросить. Когда на тебя нашло это чувство, ты никак не мог от него избавиться?”

Он сказал: “Нет, сэр, не мог”.

206 Я сказал: “Вот тогда ты и принял Христа”. Я говорю: “Это не означает поднять руки — это хорошо. Говорение на языках — это хорошо”. И я сказал: “Восклицание — это хорошо, но это атрибуты Христа, после того как Он входит”. Я сказал: “Принять Христа — это принять Личность Христа Иисуса. Принять Его — это Жизнь”. Я сказал: “Восклицание, говорение на языках и все проявления, — я говорю, — это атрибуты, которые это сопровождают. Но, во-первых, надо принять Христа”.

207 Он сказал: “Значит, брат Бранхам, я был спасённым всё это время?”

Я сказал: “Конечно. Смотри, — я спросил, — ты любишь Его?”

Он ответил: “От всего сердца”.

Я говорю: “Когда-то ты Его не любил”.

Он говорит: “Да”.

“А теперь ты Его любишь?”

Он сказал: “Ну да, так и есть”.

“Так ты Его всё время имел”.

208 И он спрыгнул с веранды и заплакал, обнял меня и сказал: “О Боже, я все эти годы был христианином”.

209 Видите, дело было в том, что ему от начала не разъяснили. Аллилуйя!

210 Что? Из свиньи при всём желании невозможно было бы сделать агнца. Она от роду свинья, она не сует нос не в своё дело и говорит агнцу не соваться в чужие дела. Чтобы заставить свинью поверить, что нельзя находиться в свинарнике, единственный выход — вложить в неё дух агнца. Если в ней окажется душа агнца... Точнее, у агнца души нет. Но если в ней окажется дух агнца, сама его натура... Вот почему невозможно сделать... обратить свинью, невозможно обратить агнца, потому что у него нет души. Какой он в своём духе, с такой же натурой он останется навсегда. Понимаете?

211 Но человек может измениться — быть свиньёй, а потом

стать агнцем — потому что у него есть душа, созданная по образу Божьему. Аминь!

212 Ведь его мысли изменяются. Некто делает это с ним. Аллилуйя! “Каковы мысли в сердце человека...” Понимаете? Христос Творец пришёл к нему таким незаметным образом и сотворил. Его же Дух забрал у этого человека натуру, любящую танцы и мирское, и гулянки, и с того времени он просто всё это отбросил в сторону, и жаждал Бога. А Бог всё время был в нём! Это был Бог с самого начала. Понимаете? Вот вам, пожалуйста. Аминь!

213 “Каковы у человека *мысли...*” Прежде чем может быть слово, должна появиться мысль. А высказанное слово материализуется. Я верю в сердце, что я христианин, потому что я принял Господа Иисуса Христа, даже если я не пла́чу, если не двигаюсь, если ничего не делаю. Во-первых, в сердце я верю, что Христос умер за меня, вместо меня. Аминь! Я принимаю это как христианин, я верю в это как христианин, значит, это в моём сердце. Затем я выражаю это словами: “Я христианин”. Аллилуйя! Тогда я начинаю жить как христианин, разговаривать как христианин, жить как христианин, быть христианином. И по моим плодам мир видит, что я христианин. Аллилуйя!

214 Кстати, я не хотел так громко. Но...но так оно и есть, Божье Слово! Иисус сказал... Вот оно! О-о! (Просто скажи мне, если я затыну.) [Брат Невилл и собрание говорят: “Продолжай!”—Ред.] В общем, Иисус сказал так (смотрите): “В начале...” Заметьте. Видите? “Человек, каковы мысли в сердце его...” Теперь послушайте, что сказал Иисус. Мы не будем...

215 О-о, если бы вы только поездили и повидали религии: одному надо делать одно, другому надо делать другое, а третьему надо делать третье. Но, братья и сёстры, давайте в этой старой скинии... давайте разберёмся с этим раз и навсегда.

216 Мы христиане по вере. По благодати Божьей мы христи-

ане. Понимаете? Бог Своей безграничной милостью призвал нас примириться с Ним через Его Сына Христа Иисуса, и точка. Главное — не то, что мы сделали, а что сделал Он. Он перевёл мою душу от мирского к Божьему, от лошадиных скачек и азартных игр, прелюбодеяния, лжи и воровства. Он изменил мою душу, изменил мои мысли, и тогда мои мысли становятся такими реальными, что они становятся словами в моих устах, и они материализуются, и сейчас я христианин. От этого я стал совсем другим человеком. От этого и вы стали такими. Понимаете?

217 Если вы колеблетесь, и вы не верите в это, говорите: “Нда, не знаю, не знаю”, — то лучше смотрите в оба!

218 Вы скажете: “Брат, я ведь отлично провёл время”. Мне неважно, как отлично вы провели время. Скажете: “Я же восклищал”. Это хорошо, но это ещё ничего не значит. Скажете: “Я говорил языками”. Это хорошо, но это... это ещё ничего не значит. Вы скажете: “Я исцелял больных”, — это ещё ничего не значит.

219 Иисус сказал: “Многие придут ко Мне в тот день и скажут: ‘Разве я не изгонял бесов во Имя Твоё, не совершал чудеса?’ Он скажет: ‘Отойдите от Меня, делатели беззакония. Я даже не знаю вас’.” Так точно.

220 Павел сказал: “Даже если я говорю языком человеческим и ангельским, даже если я имею веру и могу горы переставлять, даже если я раздам всё моё имущество, чтобы накормить нищих, а любви не имею, то я ничто”.

221 Должна произойти перемена (вот так), перемена сердца; не этого физического, а сердца вашей души. Нечто внутри закоривается до такой степени, что ваши мысли притупляются, вы этого уже не видите. Вы видите только Господа Иисуса, вы видите праведность, святость, чистоту, любовь и благодать. Вот когда вы изменились. Кто такой обращённый? *Обратить* означает “что-то изменить”. И ваши мысли, ваши привычки,

ваше существо изменились — были грешником, а стали христианином. Во-первых, вы знаете это в сердце, затем вы выражаете это своими устами, а потом это материализуется, и именно этим вы и являетесь.

222 Так вот, если вы думаете, что вы думаете об этом (вот так сказал!), в общем, если вы предполагаете, что думаете об этом, и вы это выражаете, и это не материализуется, значит, вы пошли по неверному пути. Вам понятно? Может быть, я лучше буду говорить помедленнее. Смотрите. Если вы думаете, что вы христианин, и вы изрекаете это своими устами, но вы обнаруживаете, что вы им не являетесь, то вам лучше изменить свои мысли, изменить своё сердце (понимаете?), потому что это не несёт того свидетельства, это не приносит плода. “Но плод Духа — это смирение, мир, долготерпение, благодать, милость, вера”. Если вы вспыхиваете по всяким пустякам, то лучше будьте осторожны, значит, чего-то не произошло, вы *тут* выражаете то, чего нет вот *здесь*.

223 Иисус сказал фарисеям: “Вы лицемеры! Как же вы можете говорить добрые вещи?” Потому они и были лицемерами — в сердце они думали одно, а устами выражали что-то другое. Лицемер такой и есть. Именно так лицемеры и получают. Сказал: “Как можете вы, являясь лицемерами?.. Ведь от избытка сердца говорят уста. Вы говорите не то, что вы думаете на самом деле”. И... Понимаете, что я имею в виду? Вы должны говорить то, что вы думаете. Если вы так не думаете, то и не говорите этого. Понимаете? Говорите свои слова, пусть они исходят из глубины вашего сердца.

224 Как Иисус сказал о том дереве: “Никто не вкусит от тебя”. Ведь в Его сердце не было... не было ни малейшего сомнения в том, что дерево засохнет. Почему? — Его сердце исходило из чистого... из... Это Дух Божий в Нём делал Его таким, давая тем ученикам урок. Понимаете, что я имею в виду? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Хорошо.

225 Значит, пусть всё это будет чистым, пусть ваши мысли

будут чистыми и ваши выражения чистыми. Живите чисто и будьте чистыми. Вот, из вашего сердца исходят злые помыслы, прелюбодеяние и всевозможные вещи; если такое исходит из вашего сердца, то именно это в вашем сердце и есть. Но если из вашего сердца исходит праведность, мир, любовь, радость (о-о, вот это да!), тогда это исходит из источника *отсюда*, который из этого и состоит. Понимаете, что я имею в виду? Он состоит из Духа Божьего вот *здесь*, Который выражается через слова, и тогда то, что вы будете говорить, будет исполняться.

226 Я хочу, чтобы у вас было какое-то представление об этом, как непогрешимо Божье Слово. Будьте осторожны со своими словами. Когда Бог что-нибудь изрекает, это обязательно исполнится — каким бы необычным это ни казалось. Я видал такие вещи! Как вот сейчас на этом маршруте: друзья, я видел, как Бог совершал такое, что, на мой взгляд, вообще никак не могло произойти, но это произошло. Хотя я уже понял, что я сделал кое в чём ошибку (это была ошибка, я должен был кое-что сделать; Бог сказал мне сделать это, это было записано здесь, у меня в кармане, а вместо этого я позабыл об этом, причём, взял и поступил совсем иначе), благодать Божья всё равно развернула всё и осуществила это. Аминь! Это должно произойти.

227 По-моему, здесь в святого Иоанна — я буквально на днях читал где-то здесь то же самое о... Посмотрим, это 12-я. Да, вот оно. Смотрите, святого Иоанна 12 и 37-й стих. Послушайте, мы начнём с 36-го:

Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошёл и... и скрылся от них.

228 Теперь послушайте. Вот оно. Теперь следите очень внимательно. У меня это здесь отмечено. Я читал это в... в Бомбее.

Столько чудес сотворил Он... Он пред ними,

(видите?) и они не веровали в Него.

229 Что бы ни совершалось! Он творил чудеса. Посмотрите на эту страну, посмотрите на этих людей, посмотрите, какие знамения и чудеса происходили прямо здесь, в этой скинии. Посмотрите, что говорилось, и как было доказано, что это было от Бога. Посмотрите! Видите? Доказано Богом, и всё равно люди в городе будут смеяться над этим, высмеивать это, говорить: “Это умственная телепатия”, — или ещё что-то. Они не понимают. Вот послушайте:

Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него,

Да сбудется слово Исайи пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?

Потому не могли они веровать, что так сказал Исайя.

230 Когда Бог что-нибудь говорит, это обязательно исполнится, потому что сначала это Его мысль, затем выражается Его Слово. Тогда уже ничто... Что бы ни происходило вокруг, это должно исполниться. О-о, вы видите непогрешимость Слова? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, вот это да!

Он ослепил глаза их, Он окаменил сердца их, да не видят глазами, и не уразумеют сердцами, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. [Перевод с английского—Пер.]

231 Смотрите! Бог через Своего пророка Исайю (человека, у которого были взлёты и падения, как у нас; делал ошибки, как мы)... Но этот человек настолько покорился Богу, являясь пророком, что его слова — Божьи мысли! Аллилуйя! Божьи мысли выражались через те смертные уста Исайи — человека с

грехом и прочим, что и у меня; со своими взлётами и падениями, как у меня и как у вас; но покорённый Богу сосуд выражал мысль, Божью мысль, посредством слова. И что бы люди ни делали, слова Исайи должны были исполниться, потому что это была Божья мысль, высказанная через Исайю.

232 Вот вам, пожалуйста. Аллилуйя! О Боже! “На этой Скале Я построю Церковь Мою, и врата ада не одолеют её”. О-о, вот это да! Когда мира не станет: “Небеса и земля пройдут, но Моё Слово никогда не пройдёт”. Почему? — Он выражал в Словах мысль Всемогущего Бога. И когда мы верою примем это Слово, Оно обязательно станет материальным. О-о, как это радует моё сердце! Подумать только: “Слово Твоё навеки утверждено, Господь, на Небесах”. Бог Свои мысли выражает в Словах, и *вот* живое Слово Божье. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.]

233 Иисус сказал: “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь вечную, и на суд не придёт, но перешёл из смерти в Жизнь”. Аллилуйя!

234 Не “ходящий в церковь”, не “заносящий свою фамилию в список”, не “исповедующийся”, не “восклицающий”, не “исцеляющий больных”, не “открывающий глаза слепым”, не “говорящий языками”, не “пророчествующий”, но: “Слышащий Слова Мои и *верующий* в Пославшего Меня имеет Жизнь вечную, и на суд никогда не придёт, но уже перешёл из смерти в Жизнь”.

235 О-о, брат мой, пусть эта вера хоть раз заякорится в сердце, и те Слова исполнятся пред Богом. Тогда Небеса и земля содрогнутся и прейдут, но это вечное Слово, та мысль, которая в вашем сердце, которая выражается Богом, не сможет не исполниться, так же, как и слова Исайи не могли не исполниться.

236 Тысячи смотрели, как совершались те чудеса, и всё равно не могли поверить, потому что Исайя уже давно выразил это и сказал: “Они не поверят в это”.

237 Божье Словоечно: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. Бог в начале, ещё тогда, когда Он увидел этот мир, Он видел и нас с вами здесь в это утро. Он видел моего малыша, что сидит там в конце; Он видел каждого голодного человека в Индии, Он видел каждого проповедника за кафедрой, Он видел, как ходил каждый лицемер — Он видел всё-всё. Безграничный разум Бога предвидел это.

238 И Он сказал: “Чтобы искупить этот падший народ, Я пошлю Моего Сына Христа Иисуса”. Это было Слово. В начале, прежде чем стать Словом, это была мысль. Раньше это была мысль, она была выражена в Слове, а Слово стало материальным и обитало среди нас. Аллилуйя! Может быть, ещё за десять миллионов лет до образования земли Бог в мыслях видел Его тело, поселившееся в плоти, чтобы лишить смерть жала. Фью!

239 Насколькоечно Слово Божье! О-о, времена будут меняться, годы будут пролетать, целые эры будут проходить, но Божье Слово будет пребывать всегда. Вот так.

240 “О Господь, дай мне сокрыть в сердце Слово Твоё, чтобы мне не грешить пред Тобою. Дай мне размышлять о Нём днём и ночью. Дай мне написать заповеди Твои на столбиках моей кровати. И пусть они всегда будут предо мною, Господи, чтобы мне не согрешить в сердце пред Тобою”. Дай мне жить этим. “Итак, нет ныне никакого осуждения”, — Римлянам 8:1. Аллилуйя! “Нет никакого осуждения тем, кто во Христе Иисусе живут не по плоти, но по Духу”. Аминь!

241 Божьи мысли, выраженные в сердце человека, движутся дальше, а бессмертный Бог ведёт Своих поданных из одного места в другое. И в Библии сказано: “Стопы праведника направляются Господом”. О-о, вот это да! Как молод этот мир, а какая вечность долгая, когда подумаешь о том, как Слово Божье выражается через уста смертного существа, однако настолько покорного Слову Божьему!

242 Он сказал: “Исайя говорил об этом, и они не могли это сделать, потому что Исайя высказал это под вдохновением”.

243 Иисус Христос, Эммануил здесь на земле, имел все Писания отовсюду. Когда Он ходил по земле, Он знал, что воскреснет на третий день. Почему? Потому что Давид под вдохновением сказал: “Я не оставлю души Его в аду и не дам Святому Моему увидеть тление”. Он сказал: “Потому возрадовалось сердце моё и возвеселилась... возвеселилась плоть моя”. Ведь Иисус был под помазанием одного Слова, говорённого... изрёчённого Богом через человека, у которого были свои взлёты и падения — Давида. Давид сказал: “Я не оставлю души Его в аду и не дам Святому Моему увидеть тление”.

244 Иисус сказал: “Разрушьте этот храм, и Я воздвигну его за три дня”. Аллилуйя! Он верил в бессмертное Слово Божье. Так точно. Неважно...

245 Вы скажете: “Он не... Он так не говорил. Ты же знаешь, что Он умер в пятницу и воскрес. Как насчёт трёх дней?”

246 Иисус знал, что через семьдесят два часа наступает смертное... в теле наступает тление. Он знал, что когда-то в течение тех трёх дней, где-то в этом промежутке, Бог воскресит его, потому что Давид под вдохновением сказал, что Он его воскресит. Аллилуйя! Одно место Писания, записанное в Библии! Он шёл вперёд на смерть как герой, зная, что Бог сдержит Свое Слово — что сначала Бог помыслил, а затем выразил. Аллилуйя!

247 Так что сегодня я верю так: “Господь Иисус, Который восшёл туда, на высоту, вернётся таким же образом, как вы Его видели уходящим”. И Он придёт за искупленными, которые родились заново, омыты Кровью. “Как Он ушёл, так Он и придёт”. Это высказано в Библии. Могут появляться цари, могут возникать разногласия, гром может остановить землю, голод, атомные бомбы и что бы то ни было. Но: “Иисус, Сын Божий, вернётся таким же образом, как вы видели Его уходящим”, —

потому что так сказано в Слове, вдохновлённом Богом.

248 Я воистину верю, что Бог исцелит это тело больных, потому что Он сказал: “Он был изъязвлён за грехи мои, мучим за беззаконие наше, наказание нашего мира на Нём, и Его ранами мы были исцелены”. Пусть восстают учителя теологии, кто бы то ни был, семинарии поднимутся и падут, но Божье Слово всё равно будет действенно. Так точно. Бог так сказал. А прежде чем Бог мог это высказать, должна была быть мысль. И Бог всё это продумал и выразил это в Своих Словах, и это должно было материализоваться.

249 Недавно я читал, точнее, видел одно место, где девушка вставляла в часы циферблат и опускала в радий. И она случайно лизнула эту... кисточку языком, и она погибла. Много-много лет спустя выкопали её череп и вставили себе в уши стетоскопы и всё такое, и подсоединили к черепу. И было слышно, как радий “бр-р-р, бр-р-р, бр-р-р”, без конца. Он постоянно излучается, излучается, излучается и излучается. Радий не кончается, он постоянно продолжает излучаться. Прошло много-много лет, и череп — сплошная белая кость, а радий по-прежнему там излучался, потому что он попал ей в рот (часть его), и радий продолжает излучаться.

250 Так тем более и вечный Бог через Своё божественное Существо и изречённую силу Его Слова, когда Он изрекает Своё Слово! Времена будут меняться, люди будут меняться, страны будут меняться, миры будут меняться, но это Слово будет двигаться дальше и дальше, во веки веков, потому что прежде чем это было высказано, это была Божья мысль. Аллилуйя!

251 Я люблю Его от всего сердца. И повидав сотни религий этого мира, я скажу в это утро так:

Стою я на Скале Христа,
Во всех других основах лишь песок.
В других основах лишь песок.

Давайте помолимся.

252 Небесный Отец, о-о, как я сегодня счастлив, что искупающая благодать Твоя, Сын Твой искупил нас от греховной жизни. О-о, когда я вижу, как моё тело увядает, стареет, седеет и покрывается морщинами, я всё равно знаю, что там, за пределами вот этой “тени”, находится тело нерукотворённое. Бессмертное тело находится там в ожидании, и однажды, когда жизнь вырвется из этого тела, она пробудится уже там, в Его Присутствии, и буду с Ним все века.

253 Боже, пусть каждый мужчина и женщина, в которых сегодня есть эта надежда, очистятся от мирских вещей и от тех мелочей, которые тянут их вниз и делают их несчастными. Да будут они счастливыми христианами и да служат Тебе. Даруй всё это, Отче, через Имя Иисуса, Сына Твоего. Аминь.

254 Думаю, что я у вас тут немножко затянул, но моё сердце увлечено Его Словом, Его Сущностью. Я приехал неподготовленный, не знал, что буду говорить — так получилось, что высказал эти слова. А я взял только один стих из Писания, но, может быть, через несколько недель в воскресенье мы начнём с него и продолжим о том, что такое Слово.

255 Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Послушай, мой друг христианин. Если ты в сердце на кого-то что-то имеешь, то пойди сейчас к нему и примиришься. Позабудьте всё прошлое. И если у вас в жизни были взлёты и падения, запомните, нечто вошло в это сердце, нечто вошло в эти мысли. Кем бы ни был ваш враг, любите его, любите его. Что бы ни происходило, не обращайтесь внимания. В конце концов, вы на поле вместе с сорняками, мы это понимаем, но и те, и другие должны расти вместе. Мы должны подрастать вместе.

256 Ведь из хорошего колодца не может течь плохая вода, а также из плохого колодца не может течь хорошая вода. Дерево не может приносить одновременно и испорченный плод, и хороший плод. Так что давайте или полностью очистим ко-

лодец, или же полностью загрязним колодец — одно из двух. Понимаете? А он и так óт роду грязный, так что давайте очистим сегодня колодцы и скажем: “Господь, излей своего Духа и ве́ди меня, о Боже, ве́ди меня”.

257 Ведь если посмотреть, мы опустились там в одну католическую церковь, там в Риме, и меня хотели отвести в так называемую Костяную церковь. И их монахи сотни лет брали и закапывали людей в земле, в церкви, и хоронили их. Чуть ли не каждая церковь является кладбищем. И они там хоронят людей. А когда они пробудут там какое-то время, они их выкапывают. После того, как плоть сгнила и ушла в прах, они их выкапывают.

258 И они сделали помещение во много-много раз больше этого из одних только человеческих костей — они их укладывали и составляли их вместе. И по углам, когда идёшь вот *так*, черепá и всё такое. Осветительные приспособления сделаны из косточек пальцев и костей. Светильники сделаны из костей и всё такое. Одно сплошное... А другие там в могилах ещё гниют. В конце очень поразительная вывеска, написано: “Однажды мы были как ты, и когда-нибудь ты станешь таким, как мы”. Так и есть.

259 И только любящие Бога будут иметь бессмертную Жизнь. Это так.

260 И я заметил там, где проходили люди (католическая религия очень сильно вдалась в суеверия и прочее), что черепа тамошних монахов аж побелели оттого, что их потирают. Некоторых из них разъело вот на *такую* глубину, но люди потирали их, пытаясь получить благословения и всё такое от черепов этих монахов. Это только говорит о том, что это простой человек. Просто сердце внутри жаждет чего-то.

261 Брат мой, религия Иисуса Христа — это не потирание костей мертвецов, это вера в Господа Иисуса Христа и принятие бессмертной Жизни. О-о, вот это да!

262 Но если подумать, ведь это правда — однажды те люди были такими, как мы здесь сегодня утром. У них была возможность, и у нас есть возможность. Что же вы будете с нею делать?

263 О-о, воспользуйтесь ею как следует — в пользу Господа Иисуса. Пусть у вас не будет времени на мирские вещи: “Отбросьте всякое бремя, которое легко осаждаёт вас. Давайте с терпением проходить подлежащее нам поприще”. Давайте любить Господа Иисуса.

264 Будьте добры друг ко другу, будьте добры к своим врагам, любите всех. Что бы они ни делали, всё равно любите их. А если ты не можешь этого, брат, сестра, то тебе не когда-нибудь, а прямо сейчас надо разобраться с этим у алтаря. И ты сможешь вернуться, создать. . .

265 И я на днях распознал, что во мне возникал эгоистичный дух и говорил: “*Этот* человек неправ, я должен сказать ему об этом”. Так нельзя. Это Бог должен сказать ему об этом. Это не. . . Это вообще не моё дело. Моё дело — проповедовать Евангелие и любить всех, и двигаться вперёд, и любить моих врагов, как Иисус Христос возлюбил меня, когда я был Его врагом. Верно. Когда я был недостоин любви, Он. . . Он полюбил меня от души. И всех, кто недостоин любви, я всё равно хочу их любить. Пусть тот Дух, Который был во Христе, будет в нас. Аминь! Я люблю Его, я люблю Его. О-о, вот это да!

Все сокровища мирские
Исчезают без следа,
Но богатства неземные
Обретай ты навсегда.

В Божьи руки всё предай,
Ввысь надежды устремляй.
Он есть Тот, Кто не изменит,
В Божьи руки всё предай.

Коль пройду Его тропюю,
Богу верность сохраню,
Вознесённою душою
В Славе светлый дом узрю.

Так что в Божьи руки всё предай,
Ввысь надежды устремляй.
Он есть Тот, Кто не изменит,
В Божьи руки всё предай.

266 Все ли мужчины и женщины, парни или девушки сегодня здесь молятся вот так? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Благословит вас Бог, и да сохранит Он вас такими: смиренными в духе, мягкими в душе, прощающими других, как Христос в Боге прощает вас. Будьте добрыми, щедрыми, доброжелательными.

267 Брат Невилл, в церкви намечаются ещё какие-нибудь мероприятия, что-нибудь такое?

268 Послушай, мой дорогой друг христианин, прежде чем ты отправишься отсюда в это утро. Нам здесь особо нечего предложить вам из материальных вещей, если к нам пожаловали гости. У нас маленькая старая скиния. Мы бедные люди, мы совсем бедные. Извините, что у нас не может быть здесь лучшего места, где мы могли бы устроить людям радушный приём. Но, мой брат, сестра, внутри этих маленьких стен (само строение не очень приглядно на вид, но) вы обнаружите, что здесь радушно принимают Господа Иисуса Христа. Приходите, поклоняйтесь вместе с нами, если вам некуда пойти. У нас здесь замечательный пастор, прекрасные мужи в советах дьяконов и так далее — прекрасные христиане. Приходите, найдите себе место, вам всегда будут рады здесь, в скинии Бранхама.

269 Мы можем делать только одно: мы любим Господа Иисуса от всего сердца. Мы верим, что Слово является... эта Библия

является Словом Божиим. У нас нет учебников, а только эта Библия. У нас здесь нет никакого закона о том и о сём. Наш закон — любовь, наше вероучение — Христос. И мы любим вас от всего сердца. Приходите ещё и побудьте у нас, если желаете. И мы надеемся увидеться с вами однажды в лучшей Стране, где мы. . .

270 Но в данный момент давайте пойдём к Сиону (пожалуйста). Давайте встанем. Тедди, пожалуйста, подойди скоренько сюда на минутку, сынок. Мы. . .

271 [Брат Невилл говорит: “Сегодня вечером будет служение причастия”.—Ред.] Сегодня вечером будет служение причастия. О-о, Боже, я рад, что побуду здесь на нём. Послушайте, Иисус сказал: “Едущий плоть Мою и пьющий Кровь Мою имеет Жизнь вечную, и Я воскрешу его в последние дни”. Это Слово бессмертно. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.] Хорошо.

272 Итак, теперь все вместе давайте споём “Идём мы к Сиону”. Хорошо.

Кто любит Господа,
Пусть будет радостным.
Скорей окружим трон Христа,
Скорей окружим трон Христа
И воспоём пред Ним,
И воспоём пред Ним.

Теперь повернитесь и пожмите руки.

Идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион;
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

О-о, идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион;
Идём мы прямо к Сиону,

В украшенный Город Творца.

273 Теперь, когда мы ещё раз споём этот припев (а потом нашу песню на расхождение), мы ещё раз споём *“Идём мы к Сиону”*, познакомьтесь с гостями, скажите им, что вы очень рады, что они здесь, потому что в церкви жарко, и мы не будем в церкви долго задерживаться. Служение уже закончилось. Мы распустим буквально через несколько минут. Теперь давайте повернёмся и скажем: “Я мистер такой-то, и я рад встретиться с тобой. Приходи в скинию ещё”. Все будьте дружелюбными, улыбайтесь. Хорошо.

Идём мы к Сио-...

Познакомьтесь с гостями, пригласите их приходить ещё.

... чудный Сион;
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

274 Теперь бессмертная песня скинии Бранхама на расхождение. Кто из вас помнит эту стародавнюю песню на расхождение?

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.

О-о, вот это да! Все вместе:

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.
О-о, Имя то сладко мне,

Радость здесь и в вышине.

Имя то сладко мне,

Радость здесь и в вышине.

Имя ты возьми святое

Как защиту от оков.

Если враг грозит бедою,

О-о, повторяй то Имя вновь.

О-о, Имя то сладко мне,

Радость здесь и в вышине.

Имя то (о-о, Имя то) сладко мне...

Хорошо, подходи, брат Невилл.

Радость здесь и в вышине.

275 Давайте склоним сейчас головы в молитве. Пастор, подойди и распусти нас, пожалуйста, мой брат.

Слово стало плотью (Отчёт о поездке в Индию)

(The Word Became Flesh, India Trip Report)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 3 октября 1954 года в скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 54-1003у длится один час и тридцать шесть минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2010 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.